

УДК 821.512.145-1Тубыли.09
DOI 10.25587/n0943-3187-1950-g

А. А. Хасавнех

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН Республики Татарстан

ПОЭМА АХМЕТЗЯНА ТУБЫЛИ «ПОВЕСТВОВАНИЕ О НЕБЕЗЫЗВЕСТНОМ ФАРХАДЕ И ЕГО ВОЗЛЮБЛЕННОЙ ШИРИН»

Аннотация. В статье рассказывается о найденном недавно еще одном рукописном сборнике татарского поэта-суфия XIX в. А. Тубыли, приводится его научное описание. Примечательно, что в данном сборнике нашло место поэтическое произведение поэта «Повествование о небызвестном Фархаде и его возлюбленной Ширин». Целью данного исследования является раскрытие содержания любовной поэмы, особенностей композиционного строения, образов и мотивов, определение ее роли и места в рамках литератур Востока и всего тюркского мира. В статье в ходе анализа приводятся поэтические отрывки из оригинала, его сравнительное сопоставление с классическими вариантами поэмы о любви Хосрова и Ширин / Фархада и Ширин, выявляются оригинальные черты и авторская интерпретация данного литературного произведения. Анализ поэтического произведения А. Тубыли показал, что по своей сюжетной линии, мотивам и образам оно очень близко к народным романтическим дастанам, а именно – к дастану турецких меддахов, т. к. данное произведение соединяет в себе традиции письменной литературы и местного фольклора. В отличие от языческих по идейной направленности классических поэм о любви Фархада и Ширин восточных авторов, произведение татарского поэта представляет из себя исламизированную версию: в ней отсутствуют традиционные мотивы распития вина, лицемерия Хосровом купающейся в реке Ширин, склонения Хосрова или Фархада возлюбленной к близости, другие эротические сцены. Любовь Фархада и Ширин в данном произведении возвышающая и облагораживающая, что придает повествованию высокогуманную направленность. Произведение А. Тубыли выделяют синкретический характер, многообразие идей и мотивов, придающие ему неповторимый колорит. Концовка произведения А. Тубыли утеряна; сохранившаяся часть содержит 2442 бейта, поэтому его сложно отнести к поэтическому роману, как например, «Хосров и Ширин» Кутба; скорее это – поэтическое произведение, которое по постановке идей, богатству образов и мотивов, оригинальной авторской интерпретации является самостоятельным литературным произведением и достойно занять видное место в сокровищнице татарской литературы XIX в.

Ключевые слова: Ахметзян Тубыли, Фархад и Ширин, авторская интерпретация, романтический дастан, традиционное и особенное, образы и мотивы, меддахи, тюркский фольклор, рукопись, поэма о любви.

А. А. Khasavnekh

The Akhmetzyan Tubyli's story of Prominent Farhad and his beloved Shirin

Abstract. The article devoted to the recently found manuscript collection of Akhmetzyan Tubyli, a Tatar Sufi poet of the 19th century, gives its academic description. It is noteworthy that this collection included the poetic work of the poet *Mashkhyr va mutagarrif ulan Farhad gashyyk ilya magshuk Shirin khikayase* (*The Story of the prominent Farhad and his beloved Shirin*).

The purpose of this study is to disclose the content of the love poem, the features of the compositional structure, images and motifs, the identification of its role and place in the literature of the East and the entire Turkic world.

ХАСАВНЕХ Алсу Ахмадулловна – к. филол. н., с. н. с. Центра письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия.

E-mail: alise_12345@mail.ru

KHASAVNEKH Alsu Akhmadullova – Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Centre of written and musical heritage of G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Academy of Sciences of Tatarstan Republic, Kazan, Russia.

E-mail: alise_12345@mail.ru

In the course of the analysis, the article provides poetic excerpts from the original, its comparison with the classic versions of the love poem about Khosrov and Shirin / Farhad and Shirin reveals the original features and the author's interpretation of this literary work. The analysis of A. Tubyli's poetic work showed that its plot line, motifs and images are very close to the folk romantic dastans, namely, to the dastan of Turkish meddahs, because this work combines the traditions of written literature and local folklore.

Unlike pagan ideological orientations of classical poems about the love of Farhad and Shirin by eastern authors, the work of the Tatar poet is an Islamic version; it lacks the traditional motifs of drinking wine, seeing Shirin bathing in the river by Khosrov, inclining Shirin to sexual intimacy by Khosrov/Farhad, other erotic scenes. The love of Farhad and Shirin in this work is uplifting and ennobling, it gives the narrative a highly humanistic orientation.

A. Tubyli's work stands out for its syncretic character, variety of ideas and motifs, and it gives it a unique flavor. The ending of A. Tubyli's work is lost; the surviving part contains 2442 versicles, so it is difficult to attribute it to a poetic novel, such as, for example, Qutb's *Khosrov and Shirin*; it appears that, it is a poetic work, which, according to the statement of ideas, the wealth of images and motifs, the original author's interpretation, is an independent literary work and deserves to occupy a prominent place in the treasury of Tatar literature of the 19th century.

Keywords: Akhmetzyan Tubyli, Farhad and Shirin, author's interpretation, romantic dastan, traditional and special, images and motifs, meddahs, Turkic folklore, manuscript, love poem.

Введение

Совсем недавно в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета была найдена еще одна рукопись татарского поэта-суфия Ахметзяна Тубыли (1825-1890-е) [1]. К сожалению, мы не можем с определенностью говорить об источниках ее поступления, т. е. где, когда и кем она была обнаружена, поскольку соответствующих записей в рукописном сборнике татарского поэта обнаружено не было. А. Тубыли писал поэму «Повеествование о небезызвестном Фархаде и его возлюбленной Ширин» («Мэшһүр вә мөтәгәрриф улан Фәрһад гашыйк илә мәгъшүк Ширин хикәясә») будучи заточен в тюрьму без вины и следствия в 1871 г. и пробыл в заключении приблизительно 15 лет. «Жизнь и творчество А. Тубыли омрачались политикой христианизации, русификации, религиозным преследованием лучших представителей татарского народа. Поэт по ложному доносу был обвинен в убийстве двух мокш (субэтнос мордвы) и отправлен в Сибирь, где в тюрьме и ссылке провел лучшие годы своего творческого пути» [2, с. 10].

Рукопись с поэтическим произведением «Повеествование о небезызвестном Фархаде и его возлюбленной Ширин» размером 16,5x10 см состоит из 49 листов, из которых начальные с 1^а по 11^б включают в себя стихотворные сказания (*хикайат*) религиозно-нравственного содержания. Сама же поэма, написанная на старотатарском языке на основе арабской графики, занимает в книге всю оставшуюся часть – с 11^б по 49^б листы. Бумага российского производства, плотная, без водяных знаков. На странице 16 строк. Почерк: средней степени выработанности *наسخ*¹. Текст написан черными чернилами, выработанными из дубовой коры, названия глав – красными из киновари. Имеются *кустоды*². Пагинация полистовая, проведенная при описании.

Вот что сам автор говорит об этом рукописном сборнике в колофоне: *Жәмге идеб хәтем әйләдем чын бу китаб, Вирә бондин Хак безә хәйр алмаб (қире алмаеб – А. Х.) / Хаким улдыр юк шәрике ләм йәзәл, Әмер аныңдыр әүвәл, ахыры би-бәдәл* [1, с. 10а] 'Завершил я сию книгу, собрав [ее листы], После этого да окажет нам Всевышний Свою милость / Он – Правитель, и нет у Него сотоварищей' [пер. наш].

К большому сожалению, по причине отсутствия последних листов рукописи, поэма татарского автора не имеет концовки. Объем сохранившейся части произведения составляет всего 38 рукописных листов. Что касается даты окончания написания поэмы, то сам автор пишет об этом: *Тарих миляди 1879 нчы сәна бөрҗси-җәсүзәнең 13 нче йәүмендә тәмам улынды* [1, с. 11а] 'Завершил [поэму] 13-го июня 1879 года' [пер. наш].

¹ традиционный арабский почерк

² В старинных рукописных и печатных книгах: помещенное в конце страницы первое слово (или первый слог) следующей страницы заменяющее колонцифру

В среде татарского народа нашли широкое распространение классические поэмы о любви Меджнун и Лейлы, Тахира и Зухры, Йусуфа и Зулейхи, Сайфульмулука и Бадигельджамал и др. По сей день они запечатлены на страницах древних рукописей и печатных книг, в литературных сборниках, устном и письменном фольклоре. Издревле полюбились они народу за их непередаваемое изящество и красоту изложения, глубокий эмоциональный психологизм передачи чувств главных героев, лиризм и утонченный поэтический стиль. Те или иные поэтические произведения, прошедшие через многочисленные стадии литературных интерпретаций в передаче разных авторов, кочуя из одного места в другое, обрастая все новыми деталями, образами и сюжетными линиями, вбирая в себя особенности мироощущения того или иного народа, его менталитета, наконец, оседают, оформляясь в самостоятельные, оригинальные произведения. Не явилась исключением и всемирно известная поэма о любви «Хосров и Ширин» / «Фархад и Ширин», которая бытует в среде народов Ближнего и Среднего Востока, Закавказья, Малой, Средней и Юго-Восточной Азии, Волго-Уральского региона в виде преданий, легенд, сказаний, поэтических романов, дастанов и пр.

Из истории создания различных вариантов поэмы о любви Хосрова и Ширин / Фархада и Ширин

Первым, кто создал поэму «Хосров ва Ширин», является персидский поэт Фирдоуси (935-1020). Вслед за ним были созданы одноименные творения великих мастеров пера: Санаи (1080-1131), Низами (1141-1209), Амира Хосрова Дехлеви, А. Джами, А. Навои и др. Спустя 100 лет после Низами множество тюркских и персидских авторов обратились к данному сюжету и создали произведения на темы о любви Хосрова и Ширин / Фархада и Ширин. Так, например, одних только иранских поэтов, создавших поэмы на данный сюжет, насчитывается более тридцати [3, с. 147].

Е. Э. Бертельс указывает, что сам образ Фархада был создан гораздо позже первоначальных версий легенды о Хосрове и Ширин, а тем более исторических событий, послуживших основой этой легенды [4, с. 117]. Таджико-персидский историк Балами (ум. 996) – первый, кто упоминает имя Фархада, а поэт конца X - начала XI в. Агаджи связывает это имя с народной легендой о прорытии канала через скалу Бисутун (совр. Турция) [5, с. 902]. Высказывается также предположение, что Фархад – фольклорный образ, впервые появившийся в письменной художественной литературе на страницах поэмы Низами [6, с. 73, 78]. В отличие от своего предшественника, Низами больше опирался на народные легенды, чем на письменные источники и материалы официальных хроник сасанидских царей [7, с. 493]. Оставаясь в рамках традиционного в ираноязычных и тюркоязычных литературах «Пятерицы» («Хамса») – цикла из пяти стихотворных романов, тюркоязычные авторы создали произведения, которые дали толчок в развитии общечеловеческих гуманистических идей. Одним из таких тюркоязычных авторов является и А. Тубыли.

Романтический сюжет о любви Фархада и Ширин среди татар

Поэма о любви Фархада и Ширин не нашла столь широкого распространения среди татар. Возможно, причина этого кроется в том, что в классических произведениях таких великих классиков, как Низами Гянджеви, Алишер Навои, Амир Хосров Дехлеви (1253-1325) и Абдурахман Джами (1414-1492) Фархад и Ширин представлены как представители языческой культуры, а их любовные отношения описываются в плане светского содержания. Этого же мнения придерживается и исследователь творчества тюркского поэта Кутба (XIV в.), автор перевода его поэтического романа «Хосров и Ширин» на современный татарский язык Р. Г. Ахметьянов. Ученый считает, что среди тюркских народов это произведение не ценилось. Мусульманские религиозные деятели относили его к языческому [8, с. 356].

На сегодняшний день известно, что в истории татарской литературы всего лишь два автора обращались к теме о любви Хосрова и Ширин / Фархада и Ширин; это – поэт золотоордынского периода Кутб и поэт-суфий XIX в. А. Тубыли. Произведение первого автора проанализировано и изучено Х. Й. Миннегуловым и Р. Г. Ахметьяновым [8, 9]. Ученые проделали серьезную текстологическую работу. Так, Р. Г. Ахметьянов, помимо перевода поэмы дал ей развернутую научную оценку [9].

Говоря о поэтическом произведении А. Тубыли «Повествование о небезызвестном Фархаде и его возлюбленной Ширин», нужно отметить его близость к народным дастанам, т. к. в нем соединены воедино как литературное, так и фольклорное начала. Иными словами, в канву сюжетной линии данной поэмы вплетены мотивы и образы из письменной литературы (поэмы «Хосров и Ширин» / «Фархад и Ширин», «Лейли и Меджнун» восточных классиков), а также элементы кочующих сюжетов из народных дастанов. Исследователь татарских книжных дастанов, доктор филологических наук Л. Х. Мухаметзянова к романтическим дастанам относит произведения на любовную тему, распространенные в нескольких вариантах и имеющие общий сюжет. Также по мнению ученого, в татарских книжных дастанах в определенной степени наблюдается отделение индивидуального авторства от анонимной фольклорной традиции [10, с. 259]. По сравнению с поэтическим романом Кутба, произведение А. Тубыли «Повествование о небезызвестном Фархаде и его возлюбленной Ширин» гораздо меньше по объему (количество строк в нем всего 1221, без концовки). Ту же особенность можно было бы отметить и в отношении другого поэтического произведения А. Тубыли «Повествование о Лейли и Меджнун» («Хикэйэте Лэйлэ вә Мәжнун»): по своему объему оно значительно уступает многим классическим версиям поэм, посвященных легендарной любви двух влюбленных [11, с. 146]. Однако этот факт несколько не умаляет его художественной ценности и оригинальности, т. к. в нем имеет место немалое количество интерпретаций и авторского новаторства, – в чем мы и убедимся в процессе анализа.

Сюжет произведения «Повествование о небезызвестном Фархаде и его возлюбленной Ширин» А. Тубыли

Содержание поэтического произведения сводится к следующему. Действие происходит в государстве Хорасан, которым правит Махманабану. Племянница этой правительницы по имени Ширин, красавица и умница, подобно своему имени – «сладкая». Махманабану решает построить для своей любимой племянницы летний сарайчик и дворцовый комплекс. С этой целью она нанимает искусного строителя, который тотчас принимается за работу. Дворцы же правительница приказала построить таким образом, чтобы они напоминали семь небес: первый дворец «Луна» – белого цвета, второй дворец – голубой «Меркурий», третий – розовая «Венера», четвертый, наподобие солнца – желтый, пятый – красный «Марс», шестой – зеленый «Юпитер» и, наконец, седьмой схож с Сатурном – черного цвета. При этом служащие и придворные каждого дворца должны были носить одеяния соответствующего дворцу цвета.

Однажды, прогуливаясь по саду вместе с тетей, Ширин увидела Фархада, который помогал отцу Бахзаду строить дворцы. Взгляды молодых встретились, и их сердца воспламенились любовью друг к другу. С этого времени они устраивают мимолетные встречи, во время которых читают друг другу прекрасные стихи в знак любви и преданности. Фархад рисует портрет Ширин и помещает его в золотые рамки. Он часто смотрит на этот рисунок и источает безудержные слезы. Тем временем Махманабану высоко оценила постройку летнего сарайчика и приказала построить еще один такой же.

В один из дней, прогуливаясь в окрестностях дворца, она увидела яму, прикрытую большим камнем, который с давних пор именовали «Сулейман» в честь пророка Аллаха. Она подозвала рабочих и приказала сдвинуть этот камень с места. Оказалось, что в этом месте находился колодец с кристально чистой и вкуснейшей, словно щербет, водой. Испробовав ее, Махманабану приказывает прорыть канал, чтобы довести эту воду к своему дворцу. Однако мастера отказываются браться за это дело, т. к. на пути к дворцу стоит высокая гора. Тогда правительница издает указ: «Тот, кто пророем водный канал от колодца к ее дворцу, получит все, что пожелает». Фархад вызывается исполнить приказ, а за это просит Махманабану назначить его главой стражников дворцовых ворот. На это она отвечает ему: «Я сделаю тебя одним из своих приближенных, посадив тебя на трон». Но Фархад стоит на своем и говорит, что для него пост главы стражей выше трона. Во время работ по проведению канала влюбленные продолжают видеться, читая друг другу стихи и играя на лютне (тюркский вариант – *саз*). Ширин в те дни, когда не может прийти к Фархаду, посылает для него через прислужницу по имени Сальвиназ еду, но тот отказывается принимать ее, мотивируя свой отказ тем, что и едой, и питьем для него является его любовь к Ширин: от ее вина он пьян, от ее благословенного запаха сыт. После окончания

работ во дворце устраивается пышное празднество. Махманабану в знак благодарности преподносит Фархаду роскошную одежду из соболиных мехов, но юноша остается равнодушен к щедрым подношениям и великим почестям со стороны правительницы. После этого она отправляет искусного зодчего в баню, а в сумку кладет не менее богатые одежды. Выйдя из бани Фархад предстает перед правительницей и целует перед ней землю. Чувства Ширин достигают своего пика. Она вызывает к себе кормилицу и обращается к ней с просьбой помочь ей: тайно привести коня Бурая, чтобы добраться до Фархада и узреть его лицо. Поначалу кормилица отвечает своей подопечной категорическим отказом, однако слово за слово, – поддается на уговоры неугомонной Ширин. Они условились устроить увеселение в дворцовом саду. Ширин покидает подруг и уединяется вместе с Фархадом в одной из палаток.

Тем временем Махманабану влюбляется в Фархада и намерена сделать его своим супругом. Но все ее усилия приблизить к себе юношу тщетны. Отчаявшись, она приказывает посадить его в тюрьму. Во время своего заточения Фархад играет на музыкальных инструментах, поет и пишет стихи. Его поэтические творения распространяются по всей округе. Однажды ночью Махманабану снится сон, в котором некий голос приказывает ей отпустить невинного Фархада. Она следует этому повелению и освобождает узника, снабдив его тысячей золотых монет. Фархад раздает щедрые подношения Махманабану бедным. Оказавшись на воле, юноша отправляется из города в горы, где бродяжничает вместе с дикими зверями.

Как-то раз в горы, где бродит Фархад, на охоту вместе со своей свитой приезжает падишах соседнего с Махманабану государства по имени Хурмуз. На одном из привалов Хурмуз-шах и его спутники слышат невероятные по красоте музыку и пение. Придя на голос, мужчины видят удивительную картину: сборище диких зверей, посреди которых сидит некто в жалких лохмотьях, сам схожий с этими зверьми. Хурмуз вступает в разговор с Фархадом, и последний подробно рассказывает о своей безумной любви к Ширин. Хурмуз-шах, проникшись судьбой собеседника, твердо обещает тому сделать все возможное, чтобы Ширин стала его женой. Затем Хурмуз-шах одевает Фархада в царские одежды и ведет ко дворцу Махманабану. Там он передает повелительнице послание, в котором просит ее выдать за Фархада ее племянницу Ширин. В противном случае, говорится в послании, перед могуществом шаха не устоят и горы, он двинет на Хорасан свои войска. Однако Махманабану не идет на поводу у Хурмуз-шаха и отказывает ему. Начинается длительное противостояние двусторонних сил: лучшие воины Махманабану сражаются на поле боя с богатырями Хурмуз-шаха. В битвах активно участвует сам Фархад, а также сын Хурмуза – Хосров. Видя, что силой Хурмуз-шаха не одолеть, Махманабану призывает на помощь двух ясновидцев. В одном из сражений один из них при помощи колдовства насылает на Хосрова приворот, после чего тот влюбляется в Ширин. Боец по имени Тантана обрызгивает Хосрова околдованной водой, после чего царевич теряет сознание, и его, закованного в цепи, приводят во вражеский стан. Однако вскоре Хурмуз-шах раскрывает коварный замысел противницы и расправляется с колдунами. Его бойцы переходят в наступление и побеждают в этом противостоянии. Воины Махманабану разгромлены, самой правительнице с трудом удается бежать.

И в тот момент, когда, казалось бы, для Фархада и Ширин не осталось больше препятствий, чтобы заключить брачный союз, в борьбу за красавицу включается Хосров. Ему на помощь приходит (в произведении Тубыли имя его не упоминается) визирь Хурмуз-шаха, еврей по имени Бахтиган. Когда двое влюбленных уже готовы совершить *никах* (обряд бракосочетания), Фархада посылают рыть новый канал: мол, закончишь дело, женишься на своей Ширин. Кормилица Хосрова, видя болезненное состояние своего подопечного, вызывает его на откровенный разговор. Узнав о сильной любви Хосрова к Ширин, предлагает ему умертвить Фархада. В один из дней Хурмуз вернулся в свою резиденцию и обнаружил, что Хосрова нет. Он заинтересовался, почему его сын не явился к нему в резиденцию, на что ему ответили, что он был не в духе, поэтому и не пришел. Тогда правитель вызвал главного лекаря и послал его разыскать Хосрова и узнать о его самочувствии. Придя к Хосрову, лекарь понял, что все дело в любовных переживаниях шахзаде, а вовсе не в недуге. Эту же догадку высказала правителю и кормилица Хосрова. Хурмуз сильно опечалился от той вести и приказал Бахтигану найти снадобье против сего любовного недуга. Придумав хитрый план, Бахтиган отправляется к Фархаду и заверяет

его, что Ширин будет его, если он проведет еще один водоканал. Хурмуз-шах подтверждает его слова. Фархад вновь берется за работу. Его поочередно навещают Хурмуз-шах и Ширин в компании со своей служанкой Гульбайз. Шах, проникшись симпатией к Фархаду, поскорее хочет сдержать свое обещание и женить его на Ширин.

В одно из свиданий, видя, что до окончания работы осталось совсем немного, Ширин успокаивается, однако тревожные предчувствия терзают ее сердце. Подъезжая к месту встречи, ее конь подворачивает ногу. После возвращения во дворец в ту же ночь Ширин видит во сне, будто навстречу Фархаду выскочил хищный зверь и бросился на него. Он оказался не в силах защитить себя. Она просыпается, и вновь смутное ощущение неотвратимого злого рока завладевает ее рассудком. Она решает послать на следующий день Гульбайз навещать Фархада. Однако, не дождавшись утра, посреди ночи сама отправляется навстречу к любимому. Она рассказывает ему о сновидении и дурных приметах. Но Фархад все растолковывает к добру. На тот момент в народе уже распространилась молва о том, что Ширин часто навещает Фархада... На этом месте повествование А. Тубыли обрывается.

О художественном построении и авторской интерпретации произведения А. Тубыли

В данном произведении проза чередуется с поэзией. Автор остается верен традициям, прочно укоренившимся в литературах тюрко-татарского мира. Этот литературный метод поэт использует и во многих других своих стихах, в частности, в еще одной своей поэме о любви – «Повествование о Лейли и Меджнун» [12, с. 121-137]. В обеих поэтических произведениях татарского автора в стихах главные герои выражают свои чувства и переживания, а развитие сюжетов излагается прозой. Такая форма традиционна для тюркских народов; встречается она, в основном, в дастанах.

Как известно, повествование классических вариантов поэм «Хосров и Ширин» и «Фархад и Ширин» строится на любовных переживаниях главных героев, а также политической составляющей сюжетов (обстановка в сасанидском Иране, борьба за трон и т. д.), при том взаимоотношения главных героев освещаются на фоне исторических событий того времени. Но уже начиная с персидского поэта Санаи (1081-1141), в произведениях восточных авторов начинают выявляться различные изменения в содержании, сюжетах, персонажах, образах и т. д., – то, что принято называть авторской интерпретацией. По логике вещей, каждый поэт, создавая *назира*¹ на поэму Фирдоуси или Низами «Хосров и Ширин», адаптировал свое произведение в отношении своего народа с его менталитетом и особым психологическим укладом. Предшественник А. Тубыли, золотоордынский поэт, также родом из Поволжья, Кутб (I пол. XIV в.) создал свой поэтический роман «Хосров и Ширин», основанный на реалиях своего времени, привнес в свое произведение эпизоды и детали, характерные для действительности золотоордынского периода. Хотя, изначально данный роман создавался как «вольный перевод на тюркский язык персидской поэмы Низами [13, с. 88]. А. Тубыли также интерпретировал известную поэму, придав ей национальный колорит, отраженный прежде всего в характере и взаимоотношениях его главных героев – Фархада и Ширин, со свойственным автору звучанием, поэтическим стилем, новым композиционным наполнением, характеристиками героев, идейным содержанием и др. Данное произведение имеет ряд характерных моментов, что выделяет его в ряду других классических вариантов поэмы о любви Хосрова и Ширин / Фархада и Ширин.

Особенности и отличительные черты произведения:

1. В поэмах о любви Хосрова и Ширин / Фархада и Ширин таких поэтов, как Фирдоуси, Низами, А. Дехлеви и др. в центре повествования – любовный треугольник, который составляют главные персонажи: Хосров, Ширин и Фархад. Однако в них повествование начинается с любви сасанидского царевича, впоследствии шахиншаха Ирана Хосрова и племянницы правительницы Армении (в некоторых вариантах – Вавилонии) Ширин². Лишь к концу повествования появляется Фархад, который, влюбившись в прекрасную Ширин, обостряет ход повествования. У А. Тубыли же, напротив, с самого начала главными действующими лицами в поэтическом

¹ В восточной поэтике «ответ» поэта на произведение (поэму) другого поэта.

² Согласно древним источникам, Ширин была арамейкой; версия о ее армянском происхождении более поздняя. Так, в поэме персидского классика Низами Гянджеви из сборника «Хамсе» Ширин является племянницей правительницы Армении.

произведении являются Фархад и Ширин. Сын Хурмуз-шаха (Хормизд) Хосров, как неизменно третье лицо, возникает в заключительной части поэмы, приближая ее трагическую развязку. Еще одним существенным отличием поэмы татарского поэта является то, что Ширин любит не Хосрова, как у Фирдоуси, Низами, Физули и других восточных классиков, а Фархада, ему она остается верна до самой своей смерти. Таким образом, в этом любовном треугольнике сердце Ширин отдано лишь одному из героев: если в классических вариантах поэмы этим избранником является Хосров, то в произведении А. Тубыли Ширин влюбляется в Фархада. В этом плане произведение татарского поэта наиболее близко к поэме А. Навои, которая, в свою очередь, также сильно разнится от классических вариантов.

2. В произведении татарского поэта Ширин перед знакомством с Фархадом бросает в него лимон. В тюркских же фольклорных произведениях, в частности, в варианте турецких меддахов, Ширин бросает в Фархада золотое яблоко. Согласно тюркским традициям, бросание яблока в любимого – это своего рода мотив выявления избранника.

3. Самой примечательной особенностью героико-романтической поэмы А. Тубыли о любви Фархада и Ширин, пожалуй, является сюжет строительства комплекса из семи дворцов Фархадом и его отцом Бахзадом по приказу Махманабану; при этом каждый дворец имеет определенный цвет и должен напоминать одну из семи планет. Так, например, первый дворец белого цвета, подобный полной Луне, служащие и придворные этого дворца должны носить одеяния белого цвета. Второй дворец голубого цвета должен именоваться «Меркурий», третий – розовый, подобный Венере и т. д. Этот оригинальный сюжет не встречается в других версиях поэмы о любви Хосрова и Ширин / Фархада и Ширин, тем более включая и классические версии восточных авторов. Сложно найти объяснение данному сюжету; возможно, автор решил включить его в свое поэтическое повествование под впечатлением от известного произведения узбекского поэта А. Навои «Семь планет» – предпоследней поэмы «Пятерицы» с семью вставными новеллами в стихах, в основе которых, как мы знаем, лежит история любви шаха Бахрама Гура и невольницы Диларам.

4. В произведение «Повествование о небызызвестном Фархад и его возлюбленной Ширин» включены такие эпизоды из «Лейли и Меджнун», как, например, скитание главного героя, в данном случае Фархада, среди диких зверей, отшельническая жизнь в горах, любовное состояние, граничащее с безумством и др. Автор так и называет главного героя Фархада «безумный» (*дивана*), что также сближает данную поэму с вышеназванной. Можно смело предположить, что существенное влияние на творчество татарского поэта через фольклорные варианты турецких сказаний о любви Фархада и Ширин оказал узбекский поэт А. Навои. Он писал свою поэму «Фархад и Ширин» для «народной» аудитории, для которой были мало доступны персидско-таджикские поэтические традиции. «Невольно Навои делал каждую поэму более синтетической, и, например, в поэму “Фархад и Ширин” включены идеи и темы не только “Хосрова и Ширин”, но и отчасти “Лейли и Меджнуна”. Все это преобразовано в новый синтез, который и сложнее, и проще поэм Низами. Сложнее – из-за синтетичности, а проще потому, что изощренность Низами или Амира Хусро смягчена, а сказочные мотивы приближены к живому фольклору тюркских народов» [14, с. 580]. Подобное сравнение Фархада с образом Меджнуна содержится и в турецких вариантах дастана о Фархад и Ширин. Так, например, турецкий народный поэт XVII в. Ашик пишет: «Ферхад, раскалывающий горы, Умер из-за Ширин. / Влюбленный, ставший Меджнуном, Разве не обнимет свою Лейли?» [15, с. 216].

5. Фархад в произведении А. Тубыли совмещает в себе две противоречивые черты: с одной стороны, его образ предстает перед читателями во всем блеске мужества, силы и необыкновенной воли, с другой, он представляет из себя человека экспрессивного, поверженного эмоциональным перепадам. Так, в ходе повествования от сильного наплыва чувств он несколько раз теряет сознание, что еще больше усиливает силу любовных переживаний главных героев. Фархад здесь не только каменотес и художник, он еще и строитель дворцов. Сюжет строительства дворцов для Ширин достаточно редко встречается у других авторов. Он присутствует, например, в поэтическом дастане у турецкого народного поэта XIX в. Ирфани: «Ради Ширин Ферхад дробил скалы, Он строил для нее дворцы» [15, с. 217].

6. Еще одной существенной оригинальной чертой поэмы А. Тубыли является то, что, в отличие, например, от классической версии одноименного произведения Низами Гянджеви, в душевных порывах главного героя Фархада к своей возлюбленной Ширин превалируют чувства над разумом. По сюжету, после своего освобождения из тюрьмы Фархад, словно помешанный, бродит в горах среди диких зверей, напевая навеянные грустью и безысходной тоской песни в удаленности от любимой. В то время, как, например, в произведении того же Низами, напротив, – любовь подчинена разуму. Как бы ни были сильны любовные переживания главного героя азербайджанского классика, они не позволяют ему потерять честь, личные страсти не могут возобладать над человеческим достоинством. По мнению Низами, лишь сохранивший разум и осмотрительность человек способен бороться за истинную любовь, а приверженность такой благоразумной любви способна избавить от отрицательных качеств даже возгордившегося правителя.

7. В отличие от классических и некоторых фольклорных версий восточных народов, где мотив сновидения встречается лишь в эпизоде, когда к Михин Бану (у А. Тубыли – Махманабану) во сне является святой старец и приказывает ей освободить из тюрьмы Фархада, в поэме татарского автора данному мотиву уделено гораздо больше внимания. Он повторяется на протяжении всего повествования неоднократно. Помимо вышеуказанного эпизода с приказом Махманабану освободить Фархада из тюрьмы (в отличие от других версий, в поэме А. Тубыли правительница слышит лишь голос, но не видит самого старца), имеются и другие события, связанные со сновидением. Так, Ширин слышит голос, приказывающий ей пробудиться, выглянуть в окно из комнаты шаха и увидеть возлюбленного. Третий эпизод связан с моментом, когда перед решающим поединком с богатырем исполинской мощи по имени Филсавар Фархад слышит во сне голос, который раскрывает перед ним секреты успешного боя и также приказывает немедленно пробудиться. И, наконец, в четвертом эпизоде во сне Фархаду является уже сам старец и велит ему встать, т. е. к нему приближается Ширин.

8. Говоря об оригинальных моментах поэмы татарского автора, нельзя не упомянуть о значительной роли Бахзада в судьбе сына Фархада. Если у других известных авторов, писавших о любви Хосрова и Ширин / Фархада и Ширин, этот персонаж упоминается лишь вскользь, то в произведении у А. Тубыли он появляется дважды – в начале произведения и в конце. Бахзад приходит к Фархаду тогда, когда тот переживает самый сложный и волнительный период в своей жизни: в сильной тоске по любимой, разлученный с нею, он бродит один, окруженный дикими зверями по пустыням и горам. Бахзад просит сына прийти к благоразумию и вернуться домой, к его безутешной матери, в противном случае грозитя уподобиться ему и выбрать себе пристанищем горы: *И, күземнең нуры, жәкәр итәм, нишләп син бу хатын-кыз өчен бу хальгә төштең? Анаң сине сагына, елый-елый күзләре сукуяра. Минем хәер-догамны телгәсән, әйдә, китик моннан. Югыйсә мин монда килермен, минем дә мәкяным таулар булыб* [1, с. 396] ‘О, свет моих очей! Умоляю, почему ты ради этой женщины впал в такое состояние? Мать по тебе скучает, от пролитых слез глаза ее слепнут. Ежели желаешь моего благословения, давай же уйдем отсюда. Иначе я переберусь сюда, и также сделаю горы своим пристанищем’ [пер. наш]. Однако Фархад успокаивает отца и убеждает вернуться домой, оставив его в том положении, которое уготовила для него судьба: *И, барлыгымның сәбәбчесе, хәятменң нигезчесе, башымның тажы, газиз атам! Моннан соң тормышыңа, тәнең зыян китереп күз яшеңне түкмә һәм мине бәла сәбәбчесе итмә. Син мине жәфада диб уйлама, бу минем өчен сафады. Син әле миңа кирәксең. Анам илә исә мин ахирәттә Хәүзе-Кәүсәр янында күрешермен* [1, с. 396] ‘О тот, кто стал причиной моего рождения, источник и основа моей жизни, Венец моего существования, дорогой мой отец! С этого момента перестань терзать себя и лить горькие слезы по мне. Прошу, не делай меня причиной своих бед, не думай, что я в пучине страданий, напротив, – сердце мое чисто и безмятежно. Я нуждаюсь в тебе, возвращайся. С матерью же я встречаюсь на том свете, у озера в раю’ [пер. наш]. Подобный эпизод присутствует и в поэтических творениях многих авторов на тему о любви Лейли и Меджнуна, когда к обезумевшему от любви Меджнуну является его отец, чтобы уговорить сына вернуться домой.

9. Выше был упомянут изначально языческий характер классических версий поэмы о любви Хосров и Ширин / Фархада и Ширин. А. Тубыли внес значительные корректировки в свое

произведение, наполнив его исламским содержанием. У данного автора Фархад не является представителем языческой традиции, он верит в Единого Бога. В поэме несколько раз акцентируется внимание на его уповании на Всевышнего. Влюбленные друг в друга Фархад и Ширин в самые сложные и волнительные моменты своей жизни вверяют себя воле Аллаха, прося у Него защиты и милости. Так, например, Фархад перед началом сражения между армиями Махманабану и Хурмуз-шаха обращается к любимой со словами: *Мин үземне юктан бар иткән якты Сөбханга сыгыныб, һәм һәр эшемне Аның карамагына татышырам* [1, с. 47а] ‘Я всецело вверяю себя воле Всевышнего, Кроме Него нет у меня иного защитника’ [пер. наш]. Ширин также, в свою очередь, неоднократно обращается к Аллаху с просьбой защитить и сберечь Фархада. Прежде чем приступить к рытью канала для проведения воды из колодца до дворца Махманабану, Фархад приходит к нескольким праведникам из числа ученых (*голамә*) и совершает вместе с ними молитвы, прославляет Аллаха, тем самым получает благословение свыше. После этого он обретает фантастическую силу. Народ, собравшийся посмотреть, как Фархад будет крушить гору, приходит в сильное изумление. Еще одним моментом в пользу подтверждения о мусульманской версии является то, что до начала работы по проведению воды из колодца ко дворцу Фархад начинает это дело с именем Аллаха на устах: *Йа Рабб, гыйнаэт Сәндән* [1, с. 17а] ‘О Господи, ниспошли Свою помощь’ [пер. наш].

10. В поэме А. Тубыли есть одна, на первый взгляд незначительная деталь, которая вносит в ее фабулу оригинальное отличие. Орудием на поле сражения для Фархада служит не меч и не копье, как у всех остальных бойцов, а его неразлучная кирка, с помощью которой в мирное время он рушит скалы и проводит водные каналы. Думается, не случайно автор произведения вносит в канву сюжета эту деталь. Тем самым, он хочет подчеркнуть деятельную натуру своего лирического героя: даже во время сражения Фархад проявляет себя в первую очередь не как воин, а как труженик.

11. В некоторых классических версиях, включая и многие фольклорные поэмы азербайджанского и турецкого народов, Хосров влюбляется в Ширин по описанию купца Шабура-Хинди (у Низами – друг Шапур). У татарского же поэта красавица Ширин пленит сына Хурмуз-шаха после приворота одной из колдуний, подосланных Махманабану во время сражения с армией Хурмуз-шаха, при этом эпизод описания невероятной красоты Ширин Шабуром-Хинди (в поэме А. Тубыли он – купец, путешествующий по миру) Хосрову происходит до упомянутого сражения, но решающее действие все же оказывает именно колдовство.

12. В произведении А. Тубыли мы встречаемся с целым рядом оригинальных особенностей в плане сюжетной линии, мотивов и обрисовки образов. Не только Фархад и Хосров, будучи соперниками, любят Ширин, но и две женщины, Ширин и Махманабану, проникнуты сильными чувствами к Фархаду. В поэмах Низами, Эмира Хосрова Дехлеви, Навои, Шейхи Михин Бану – мать Ширин. Она – справедливая, мудрая, щедрая царица, не способная на обман и коварство. В произведениях этих авторов данный персонаж не играет сколько-нибудь значительной роли. Но в поэме татарского автора Махманабану, напротив, становится одной из главных действующих лиц. В произведении она горячо любит и исполняет любое желание своей племянницы Ширин. Однако, полюбив Фархада, идет на все ухищрения, чтобы разлучить влюбленных. Именно она является основным препятствием на пути к счастью Ширин и ее возлюбленного. Из мягкой и податливой она становится жестокой и деспотичной женщиной. Так, узнав о тайных свиданиях своей племянницы с Фархадом от своей рабыни, из-за опасения, что эта молва распространится вскоре во дворе, безжалостно убивает доносчицу. При виде отступления ее войск перед военной мощью Хурмуз-шаха она прибегает к помощи двух колдуний – также неблагоприятный с точки зрения исламской морали поступок.

13. Еще одним оригинальным новшеством в истории любви Фархада и Ширин татарского автора являются моменты, где Ширин говорит своему возлюбленному о дурных приметах: когда ее конь по пути к Фархаду неожиданно подворачивает ногу. Вторым дурным предзнаменованием является сон, приснившийся накануне одного из последних визитов Ширин к Фархаду. При этом, что касается первой приметы, когда конь Ширин подворачивает ногу, то этот сюжет несколько видоизменен, т. к. в некоторых классических вариантах (А. Навои, турецкий поэт Шейхи и др.) конь Ширин подворачивает ногу в тот момент, когда Ширин после визита

к Фархаду направляется по горным склонам к себе во дворец. Эти дурные приметы в конце произведения А. Тубыли, в свою очередь, также склоняют нас в сторону предположения о трагическом конце главных героев повествования. С другой стороны, эти традиционные сказочно-фантастические мотивы, как: вещие сны, вырывание из ноздрей и рта Фархада при крушении им горы языков пламени, при одном ударе киркой по скале превращение глыб в пыль и т. д. также дают нам основание причислить данное произведение к «народным романам» – таким, каким, к примеру, является поэтическая версия турецких меддахов.

14. Говоря об отличительных моментах в поэме А. Тубыли, важно также добавить к вышесказанному, что в произведении нет такой ярко выраженной идейной содержательности; также в нем отсутствуют описания каких-либо политических событий той эпохи, в отличие от классических версий одноименной поэмы. Все повествование татарского автора крутится вокруг любовных переживаний главных героев, разбавленных сценами военных баталий между могущественными войсками Хурмуз-шаха и Махманабану. Поэтому фабула произведения А. Тубыли гораздо более упрощена, нежели поэмы таких авторов, как Фирдоуси, Низами, А. Навои, Кутба и др., соответственно количество поэтических строк в нем значительно меньше. Также сложно судить о концовке поэмы: соединились ли узамы брака возлюбленные Фархад и Ширин, или же, согласно многим известным нам версиям, их ждал печальный конец. Однако с большой долей уверенности можно говорить, что сюжетная линия поэтического произведения А. Тубыли, за исключением некоторых сопутствующих деталей повествования, наиболее близка легенде турецких меддахов, профессиональных рассказчиков. Легенда меддахов по содержанию, так и по своей форме относится к «народным романам» – романтическим дастанам, широко распространенным у тюркских народов [15, с. 234]. Концовка же ее такова: Хурмуз-шах, узнав о ночном визите Ширин к Фархаду, понимает, что разлучить их никому не по силам. Шах просит своего сына Хосрова забыть Ширин, на что тот отвечает, что скорее покончит с собой, чем выбросит ее из своего сердца. Тогда кормилица Хосрова просит у шаха позволения самой все устроить. Получив разрешение, она одевается нищей старушкой и объявляет перед Фархадом о смерти Ширин. Поверив ей, Фархад подбрасывает вверх кирку и погибает под ее ударом. Ширин, узнав о смерти любимого, находит его тело и закалывает себя возле него кинжалом. Тем временем, лев спускается с горы и разрывает на куски тело кормилицы. Хурмуз-шах возводит мавзолей для Фархада и Ширин.

Заключение

В процессе анализа поэтического произведения А. Тубыли «Повествование о небезызвестном Фархаде и его возлюбленной Ширин» мы пришли к следующим выводам:

1. В поэме А. Тубыли нет традиционного для произведений восточных классиков вступительной части к основной части книги, где воздается хвала и превозносятся Всевышний Аллах, пророк Мухаммад, его идеальные качества и т. д. Это традиционное начало присутствует еще в поэме предшественника А. Тубыли – поэта золотоордынского периода Кутба (XIV в.). Однако эта традиция, постепенно угасая, к началу XIX в. практически сходит на нет.

2. По своей композиции, содержанию и идейному построению поэма А. Тубыли наиболее близка не классическим вариантам одноименного произведения Низами Гянджеви или А. Джамии, а тюркским легендам о двух влюбленных, а именно – легенде турецких меддахов. Доказательством к данному утверждению служат некоторые своеобразные детали повествования в произведении татарского автора, о которых было упомянуто выше в процессе анализа произведения.

3. Как известно, изначально главные герои произведения «Хосров и Ширин», вышедшего из-под пера великих классиков Востока, исповедовали языческое верование. И это понятно, ведь события в поэме происходят до провозглашения Ислама пророком Мухаммадом, и относятся к концу VI - началу VII вв. Ведя речь об интерпретации в поэме А. Тубыли «Повествование о небезызвестном Фархаде и его возлюбленной Ширин», следует прежде всего говорить о том, что данное произведение представляет из себя исламизированную версию поэтического творения о любви Фархада и Ширин. Из этой главной особенности вытекают уже все остальные оригинальные моменты, как, например, отсутствие сцены распития вина в произведении татарского поэта, а также некоторых эротических сцен, присутствующих в творениях

восточных классиков: лицемерие Хосровом купающейся в реке Ширин, откровенные вождения со стороны Хосрова, желание царевича склонить любимую к близости до заключения брака и др.

4. С точки зрения применения изобразительных средств, художественного стиля, системы образов поэма А. Тубыли представляет из себя прекрасное творение пера. В произведении образы, художественно-выразительные средства стихотворной речи, поэтические детали естественным образом гармонируют с образным мышлением автора. Поэт широко использует в повествовании описание природы, сновидения, диалоги, лирические отступления, философские размышления, антитезы и др. художественные средства. В своем творчестве поэт выдвигает на первый план такие человеческие чувства, как правдивость и искренность. Любовь Фархада и Ширин друг к другу в произведении А. Тубыли – возвышающая и облагораживающая. Эпическая поэма татарского поэта несет в себе высокие гуманистические идеалы, призывает людей к труду и чистой, незапятнанной любви, побеждающей на своем пути разные перипетии и сложные жизненные ситуации.

5. Вместе с оригинальными моментами в сюжетной линии поэмы А. Тубыли и рядом авторских интерпретаций мы увидели влияние как классических произведений восточных авторов, в особенности – А. Навои, так и фольклорных, народных версий истории о любви двух влюбленных. Таким образом, в произведении татарского поэта отразились сложные процессы взаимодействия, двустороннего влияния фольклора и литературы.

6. Поэтическое произведение А. Тубыли в некотором роде носит синкретический характер, т. к. содержит в себе, как мы видели выше, отдельные эпизоды из другого великого произведения о любви «Лейли и Меджнун», а также детали из произведения А. Навои «Семь планет». Синкретичность и многообразие идей и мотивов в значительной степени обогатили произведение татарского автора, придали ему глубину и особый, неповторимый колорит.

7. По причине отсутствия концовки рукописи, мы не можем определенно говорить об объеме произведения и сравнить его, скажем, с «Хосров и Ширин» Кутба, последний из которых скорее можно отнести к поэтическому роману, т. к. он состоит из более чем 4600 бейтов (для сравнения – у Низами 5660 бейтов). Судя по небольшому объему произведения А. Тубыли (сохранившаяся часть его содержит 2442 бейта), это – поэтическое произведение, повествующее о любви и верности, дружбе и товариществе, труде и творчестве, патриотизме и героизме.

Итак, подытоживая вышесказанное, мы пришли к заключению, что «Повествование о неизвестном Фархаде и его возлюбленной Ширин» А. Тубыли в едином ряду с другими поэмами на тему любви Хосрова и Ширин / Фархада и Ширин явилось совершенно новым явлением по своей постановке идей, идеалов, системе образов, характерам и художественному содержанию. Поэма включает в себя большое разнообразие различных интерпретаций, оригинальных мотивов, новшеств, что дает нам основание говорить о ней как о самостоятельном произведении, сочетающем в себе любовную лирику, героику и фантастику.

Литература

1. Поэма о любви Фархада и Ширин // Отдел рукописей и редких книг Национальной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета. – Ф. 22. Ед. хр. 701-Т. – Л. 11⁶-49⁶. (На старотатарском яз.).
2. Хасавнех А. А. Ахметзян Тубыли : жизнь и творчество татарского поэта-суфия XIX века. – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 206 с.
3. Гордлевский В. А. Избранные сочинения : в 4 т. Т. 1. Исторические работы. – Москва : Изд-во вост. лит-ры, 1960. – 552 с.
4. Бертельс Е. Э. Низами. Творческий путь поэта. – Москва : Изд-во АН СССР, 1956. – 261 с.
5. Короглы Х. Г. «Фархад и Ширин» // Краткая литературная энциклопедия. Т. 7 : «Советская Украина» – Флиаки / Гл. ред. А. А. Сурков. – Москва : Советская энциклопедия, 1972. – 1008 с.
6. Алиев Г. Ю. Легенда о Хосрове и Ширин в литературах народов Востока. – Москва : Изд-во вост. лит-ры, 1960. – 170 с.

7. Маллаев Н. М. Ўзбек адабиёти тарихи. Биринчи китоб (XVII асргача). Икинчи нашри. – Тошкент : Ўқитувчи, 1965. – 514 с. (На узбекском яз.).
8. Котб. Хосрәү вә Ширин (шиғри роман). – Казан : Мәгариф, 2003. – 363 б. (На татарском яз.).
9. Ахметьянов Р. Г. Музыкальные термины в поэме «Хусрав и Ширин» Кутба // Страницы истории татарской музыкальной культуры / Сост. Ф. Н. Гиззатуллин. – Казань : Изд-во ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 1992. – С. 46-52.
10. Мухаметзянова Л. Х. Татарский эпос : книжные дастаны. – Казань : Изд-во ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2014. – 380 с.
11. Хасавнех А. А. Ахметзян Тубыли : жизнь и творчество татарского поэта-суфия XIX века. 2-е изд., доп. – Казань : ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2017. – 198 с.
12. Сборник стихов // Центр письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. – Ф. 39. Оп. 1. Ед. хр. 6058. – 209 л. (На старотатарском яз.).
13. История литературы Урала. Конец XIV-XVIII в. / Гл. ред. : В. В. Блажес, Е. К. Созина. – Москва : Языки славянской культуры, 2012. – 608 с.
14. Каюмов А. П. Алишер Навои // История всемирной литературы : в 9 т. Т. 3 / АН СССР ; Ин-т мировой лит-ры им. А. М. Горького. – Москва : Наука, 1985. – С. 576-582.
15. Горбаткина Г. Ф. О некоторых особенностях турецких народных вариантов легенды о Ферхад и Ширин // Вопросы тюркской филологии : сб. ст. / Под ред. В. М. Насилова. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1966. – С. 214-242.

References

1. *Poema o lyubvi Farkhada i Shirin* [A poem about the love of Farhad and Shirin]. In: *Otdel rukopisei i redkikh knig Natsional'noi biblioteki im. N. I. Lobachevskogo Kazanskogo (Privolzhskogo) federal'nogo universiteta* [Department of Manuscripts and Rare Books of the N. I. Lobachevsky National Library of Kazan Federal University]. F. 22, storage unit 701-T, sh. 11b-49b. (In Old Tatar).
2. Khasavnekh A. A. *Akhmetzyan Tubyli: zhizn' i tvorchestvo tatarskogo poeta-sufiya XIX veka* [Akhmetzyan Tubyli: life and work of the Tatar Sufi poet of the 19th century]. Saarbrücken, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012, 206 p. (In Russ.).
3. Gordlevskii V. A. *Izbrannye sochineniya: v 4 t. T. 1. Istoricheskie raboty* [Selected works: in 4 vol. Vol. 1. Historical work]. Moscow, Izd-vo vost. lit-ry, 1960, 552 p. (In Russ.).
4. Bertel's E. E. *Nizami. Tvorcheskii put' poeta* [Nizami. Creative way of the poet]. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1956, 261 p. (In Russ.).
5. Korogly Kh. G. "Farkhad i Shirin" ["Farhad and Shirin"]. In: *Kratkaya literaturnaya entsiklopediya. T. 7: "Sovetskaya Ukraina" – Fliaki* [Brief Encyclopedia of Literature. Vol. 7: "Soviet Ukraine" – Fliaki]. Gl. red. A. A. Surkov. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1972, 1008 p. (In Russ.).
6. Aliev G. Yu. *Legenda o Khosrove i Shirin v literaturakh narodov Vostoka* [The legend of Khosrov and Shirin in the literature of the peoples of the East]. Moscow, Izd-vo vost. lit-ry, 1960, 170 p. (In Russ.).
7. Mallaev N. M. *Uzbek adabiet tarikhi. Birinchi kitob (XVII asrgacha)* [History of Uzbek literature. The first book (XVII century)]. Ikinchi nashri. Tashkent, Ўқитувчи, 1965, 514 p. (In Uzbek).
8. Kotb. *Khosrev ve Shirin (shig'ri roman)* [Khosrov and Shirin (poetic novel)]. Kazan, Megarif, 2003, 363 p. (In Tatar).
9. Akhmet'yanov R. G. *Muzykal'nye terminy v poeme "Khusrav i Shirin" Kutba* [Musical terms in Qutb's poem "Khusrav and Shirin"]. In: *Stranitsy istorii tatarskoi muzykal'noi kul'tury* [Pages of the history of Tatar musical culture]. Sost. F. N. Gizzatullin. Kazan', Izd-vo IYaLI im. G. Ibragimova AN RT, 1992, pp. 46-52. (In Russ.).
10. Mukhametzyanova L. Kh. *Tatarskii epos: knizhnye dastany* [Tatar epic: book dastans]. Kazan', Izd-vo IYaLI im. G. Ibragimova AN RT, 2014, 380 p. (In Russ.).
11. Khasavnekh A. A. *Akhmetzyan Tubyli: zhizn' i tvorchestvo tatarskogo poeta-sufiya XIX veka* [Akhmetzyan Tubyli: life and work of the Tatar Sufi poet of the XIX century]. 2-e izd., dop. Kazan', IYaLI im. G. Ibragimova AN RT, 2017, 198 p. (In Russ.).
12. *Sbornik stikhov* [Collection of poems]. In: *Tsentr pis'mennogo i muzykal'nogo naslediya IYaLI im. G. Ibragimova AN RT* [Center of Written and Musical Heritage of the Institute of Language, Literature and Art

named after G. Ibragimov of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan]. F. 39, inv. 1, storage unit 6058, 209 sh. (In Old Tatar).

13. *Istoriya literatury Urala. Konets XIV-XVIII v.* [History of literature of the Urals. The end of the XIV-XVIII centuries]. Gl. red.: V. V. Blazhes, E. K. Sozina. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2012, 608 p. (In Russ.).

14. Kayumov A. P. *Alisher Navoi* [Alisher Navoi]. In: *Istoriya vsemirnoi literatury: v 9 t. T. 3* [History of World Literature: in 9 vol. Vol. 3]. AN SSSR, In-t mirovoi lit-ry im. A. M. Gor'kogo. Moscow, Nauka, 1985, pp. 576-582. (In Russ.).

15. Gorbatkina G. F. *O nekotorykh osobennostyakh turetskikh narodnykh variantov legendy o Ferkhade i Shirin* [On some features of Turkish folk versions of the legend of Ferkhad and Shirin]. In: *Voprosy tyurkskoi filologii: sb. st.* [Questions of Turkic Philology: articles collection]. Pod red. V. M. Nasilova. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta, 1966, pp. 214-242. (In Russ.).